

Совет Безопасности

Distr.: General
20 December 2019
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, от 20 декабря
2019 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, в котором содержится отчет о работе Комитета за период с 1 января по 31 декабря 2019 года. Этот доклад, который был утвержден Комитетом, представляется в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года (S/1995/234).

Буду признателен, если настоящее письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Юрген Шульц
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1970 (2011) по Ливии

Доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии

I. Введение

1. Настоящий доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, охватывает период с 1 января по 31 декабря 2019 года.
2. В состав бюро Комитета входили Юрген Шульц (Германия) в качестве Председателя и представитель Бельгии в качестве заместителя Председателя.

II. Справочная информация

3. В своей резолюции 1970 (2011) Совет Безопасности учредил Комитет и ввел эмбарго на поставки оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию и из нее, а также запрет на поездки и замораживание активов обозначенных физических и юридических лиц и предусмотрел изъятия из таких мер. Комитету поручено, в частности, следить за осуществлением санкционных мер. В своей резолюции 1973 (2011) Совет учредил группу экспертов для оказания Комитету содействия в выполнении им своего мандата и ввел дополнительные меры в отношении Ливии, включая санкционированные меры по обеспечению защиты гражданского населения, созданию бесполетной зоны и введению запрета на полеты ливийских воздушных судов, а также дал разрешение на проведение инспекций, в том числе в открытом море, в связи с оружейным эмбарго. В обеих резолюциях Совет обозначил критерии для применения мер по запрету на поездки и замораживанию активов и перечислил конкретных физических и/или юридических лиц, попадающих под действие этих мер. Впоследствии в своих резолюциях 2009 (2011), 2016 (2011), 2040 (2012) и 2095 (2013) Совет прекратил или смягчил действие некоторых из этих мер и ввел дополнительные изъятия из них, а также исключил из перечня два юридических лица и прекратил действие разрешения на проведение инспекций, в том числе в открытом море.
4. В своей резолюции 2146 (2014) Совет Безопасности постановил ввести такие меры, как запреты на загрузку, перевозку и слив сырой нефти, заходы в порты, бункеровочные или иные услуги и финансовые операции, в отношении обозначенных судов, пытающихся незаконно экспортировать из Ливии сырую нефть. Также были предусмотрены изъятия из указанных мер. Впоследствии в своей резолюции 2362 (2017) Совет постановил продлить срок действия этих мер, применив их в отношении судов, осуществляющих загрузку, перевозку и слив нефти, в том числе сырой нефти и продуктов нефтепереработки, которые экспортируются или которые пытаются экспортировать в нарушение закона из Ливии. В своей резолюции 2174 (2014) Совет усилил эмбарго в отношении оружия и расширил критерии для включения в перечень, которые Совет затем уточнил в своих резолюциях 2213 (2015), 2362 (2017) и 2441 (2018).
5. Положения, касающиеся проведения государствами-членами на своей территории инспекций грузов, направляющихся в Ливию и из нее, и обозначенных судов в открытом море, предусмотрены санкционным режимом в контексте обеспечения соблюдения оружейного эмбарго и мер, направленных на недопущение незаконного экспорта нефти из Ливии. В своей резолюции 2292 (2016) Совет также санкционировал на период в 12 месяцев проведение в открытом море у побережья Ливии инспекции судов, на которых предположительно перевозятся оружие или связанные с ним материальные средства в Ливию или из нее

в нарушение оружейного эмбарго, при условии, что будут приложены добросовестные усилия к получению предварительного согласия государства флага соответствующего судна. Такое разрешение продлевалось в резолюциях [2357 \(2017\)](#), [2420 \(2018\)](#) и [2473 \(2019\)](#) на дополнительные последовательные периоды в 12 месяцев. В своей резолюции [2441 \(2018\)](#) Совет Безопасности продлил еще на 15 месяцев срок действия разрешений и мер, которые были предусмотрены в резолюции [2146 \(2014\)](#) и которые ранее уже продлевались в резолюции [2362 \(2017\)](#).

6. Первоначально в состав Группы экспертов по Ливии входили восемь экспертов, затем состав Группы был сокращен до пяти экспертов в соответствии с резолюцией [2040 \(2012\)](#), а впоследствии был вновь увеличен до шести экспертов в соответствии с резолюцией [2146 \(2014\)](#). В последний раз мандат Группы был продлен в резолюции [2441 \(2018\)](#).

7. Дополнительная справочная информация о режиме санкций в отношении Ливии приведена в предыдущих годовых докладах Комитета.

III. Краткая информация о деятельности Комитета

8. В дополнение к своей работе в формате переписки Комитет провел семь заседаний в формате неофициальных консультаций, состоявшихся 8 февраля, 15 апреля, 31 мая, 21 июня, 12 сентября, 22 октября и 25 ноября, а также одно официальное заседание 30 августа.

9. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 8 февраля, Комитет заслушал сообщение Группы экспертов о программе работы Группы, срок действия мандата которой был продлен в резолюции [2441 \(2018\)](#).

10. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 15 апреля, Комитет заслушал сообщение Секретариата об аресте и помещении под стражу в Тунисе члена Группы экспертов.

11. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 31 мая, Комитет заслушал сообщение заместителя Специального представителя Генерального секретаря по политическим вопросам (Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии), посвященное вопросам, связанным с работой Комитета, главным образом в отношении предположительной передачи оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию после 4 апреля 2019 года. Затем Комитет заслушал сообщение Группы экспертов о ее промежуточном докладе, который был представлен Комитету 2 мая в соответствии с пунктом 15 резолюции [2441 \(2018\)](#), а также информацию, которая была впоследствии собрана Группой. Члены Комитета обсудили рекомендации, содержащиеся в промежуточном докладе.

12. В ходе неофициальных консультаций 21 июня, которые были проведены совместно с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [1591 \(2005\)](#) по Судану, и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией [2206 \(2015\)](#) по Южному Судану, члены Комитета обсудили присутствие дарфурских вооруженных групп в Ливии и Южном Судане, а также единый подход к решению этой проблемы. В обсуждении также приняли участие три соответствующие группы экспертов, которые проинформировали Комитет.

13. На своем третьем официальном заседании, состоявшемся 30 августа, Комитет провел обсуждение с представителями Алжира, Бахрейна, Греции, Египта, Иордании, Италии, Катара, Кипра, Ливана, Ливии, Мали, Мальты, Марокко, Нигера, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Саудовской Аравии,

Сирийской Арабской Республики, Судана, Туниса, Турции и Чада при Организации Объединенных Наций об осуществлении санкционных мер. Группа экспертов проинформировала участников заседания о различных санкционных мерах, в частности об оружейном эмбарго.

14. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 12 сентября, Комитет заслушал выступление главы Ливийского инвестиционного управления, фигурирующей в перечне организации. В этих консультациях приняли участие представитель Ливии и Группа экспертов.

15. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 22 октября, Комитет заслушал сообщение заместителя Специального представителя Генерального секретаря по политическим вопросам и Группы экспертов относительно осуществления оружейного эмбарго и сообщений о его нарушениях.

16. В ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 25 ноября, Комитет заслушал сообщение Группы экспертов о ее заключительном докладе (S/2019/914), который был представлен Комитету 29 ноября в соответствии с пунктом 15 резолюции 2441 (2018), и обсудил содержащиеся в нем рекомендации. Члены Комитета также обсудили методы своей работы.

17. По результатам упомянутых выше неофициальных консультаций и официального заседания и в соответствии с пунктом 104 приложения к записке Председателя Совета Безопасности (S/2017/507) Комитет опубликовал пресс-релизы, содержащие краткое резюме итогов этих заседаний.

18. 18 января, 20 марта, 21 мая, 29 июля и 4 сентября Председатель Комитета информировал Совет Безопасности о деятельности Комитета, как это предусмотрено в пункте 24 е) резолюции 1970 (2011) (см. S/PV.8448, S/PV.8488, S/PV.8530, S/PV.8588 и S/PV.8611). В ходе брифинга 20 марта Председатель напомнил о своем намерении попытаться как можно скорее организовать поездки Комитета во все согласованные районы Ливии, как об этом говорится в ежегодном докладе Комитета за 2018 год, при условии обеспечения материально-технической поддержки и безопасности.

19. Комитет получил пять докладов об осуществлении мер от пяти государств-членов и три доклада об инспекции от одной региональной организации. Комитет ответил на шесть запросов о предоставлении консультативной помощи по вопросам, касающимся оружейного эмбарго и замораживания активов.

20. Комитет направил 31 государству-члену и другим заинтересованным сторонам 76 сообщений относительно выполнения санкционных мер.

IV. Изъятия

21. Изъятия из оружейного эмбарго определены в пункте 8 резолюции 2174 (2014) и заменяют собой изъятия, определенные в пункте 13 а) резолюции 2009 (2011) и измененные в пункте 10 резолюции 2095 (2013), пункте 13 b) резолюции 2009 (2011) и пункте 9 с) резолюции 1970 (2011).

22. Изъятия из положений о замораживании активов определены в пунктах 19–21 резолюции 1970 (2011) и пункте 16 резолюции 2009 (2011).

23. Изъятия из запрета на поездки определены в пункте 16 резолюции 1970 (2011).

24. Изъятия из мер в связи с попытками незаконно экспортировать из Ливии нефть, в том числе сырую нефть и продукты нефтепереработки, определены в пунктах 10 с) и 12 резолюции 2146 (2014).

25. Комитет одобрил одну просьбу об изъятии из оружейного эмбарго со ссылкой на пункт 9 с) резолюции 1970 (2011). Комитет не принял ни одного отрицательного решения в связи с двумя уведомлениями в отношении оружейного эмбарго со ссылкой на пункт 13 b) резолюции 2009 (2011). Комитет также получил пять просьб об изъятии из оружейного эмбарго со ссылкой на пункт 8 резолюции 2174 (2014). Комитет пришел к выводу, что в двух случаях не требовалось подачи просьбы об изъятии, поскольку данные предметы и услуги подпадают под исключение из оружейного эмбарго, прописанное в пункте 10 резолюции 2095 (2013), при условии соблюдения всех соответствующих требований. Три оставшиеся просьбы по-прежнему находятся на рассмотрении.

26. Комитет одобрил одну просьбу об изъятии из положений о замораживании активов со ссылкой на пункт 19 b) резолюции 1970 (2011). Комитет не принял ни одного отрицательного решения в связи с пятью уведомлениями в отношении замораживания активов со ссылкой на пункт 19 а) резолюции 1970 (2011). Комитет одобрил четыре просьбы об изъятии из запрета на поездки со ссылкой на пункт 16 а) резолюции 1970 (2011). Пятая просьба была отозвана заявителем до завершения рассмотрения Комитетом данного вопроса.

V. Санкционный перечень

27. Критерии включения в перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие запрета на поездки и положений о замораживании активов, изложены в пункте 22 резолюции 1970 (2011), пункте 23 резолюции 1973 (2011), пункте 11 резолюции 2146 (2014), пункте 4 резолюции 2174 (2014), пункте 11 резолюции 2213 (2015), пункте 11 резолюции 2362 (2017) и пункте 11 резолюции 2441 (2018). Порядок рассмотрения просьб о включении в перечень и исключении из него определен в руководящих принципах работы Комитета.

28. По состоянию на конец отчетного периода в санкционном перечне Комитета насчитывалось 28 физических лиц и два юридических лица.

VI. Группа экспертов

29. 2 января после принятия Советом Безопасности резолюции 2441 (2018) Генеральный секретарь назначил в состав Группы шесть человек, являющихся экспертами по вооружениям (два эксперта), финансам, вооруженным группам, вооруженным группам/региональным вопросам и морским/транспортным вопросам (см. S/2019/5). Мандат Группы экспертов истекает 15 февраля 2020 года.

30. 2 мая Группа экспертов, действуя в соответствии с пунктом 15 резолюции 2441 (2018), представила Комитету свой промежуточный доклад, который был препровожден Совету Безопасности 12 июня.

31. 29 октября Группа экспертов, действуя в соответствии с пунктом 15 резолюции 2441 (2018), представила Комитету свой окончательный доклад (S/2019/914), который был препровожден Совету Безопасности 29 ноября и опубликован в качестве документа Совета Безопасности.

32. Члены Группы экспертов совершили поездки в Бельгию, Германию, Египет, Иорданию, Испанию, Италию, Мальту, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Турцию, Украину, Францию, Чад и Швейцарию. В Ливии члены Группы экспертов посетили Триполи и Эз-Завию.

33. В связи с осуществлением своего мандата Группа направила через Секретариат 478 писем в адрес 126 государств-членов, Совета Безопасности, Комитета, международных и национальных структур и физических лиц.

34. В период с 27 марта по 31 октября Секретариат направил в Комитет восемь сообщений с информацией об аресте, содержании под стражей и освобождении члена Группы экспертов и о текущих судебных разбирательствах в отношении этого эксперта, а также семь вербальных нот соответствующему государству-члену. Также в Комитете 15 апреля был проведен устный брифинг.

VII. Административная и основная поддержка со стороны Секретариата

35. Отдел по делам Совета Безопасности оказывал Председателю и членам Комитета поддержку по вопросам существа и процедурным вопросам. Государствам-членам предоставлялась также консультационная помощь в целях содействия более глубокому пониманию режима санкций и практическому осуществлению санкционных мер. Кроме того, проводились вводные инструктажи для новых членов Совета, с тем чтобы ознакомить их с конкретными вопросами, имеющими отношение к режиму санкций.

36. В целях поддержки Комитета в его усилиях по набору высококвалифицированных экспертов для работы в составе различных групп по контролю за соблюдением санкций 18 декабря всем государствам-членам была направлена вербальная нота с просьбой о выдвижении квалифицированных кандидатов для включения в реестр экспертов. Кроме того, 15 ноября всем государствам-членам была направлена вербальная нота, в которой до их сведения была доведена информация об открывающихся вакансиях в Группе экспертов, сроках набора, областях специализации и соответствующих квалификационных требованиях, предъявляемых к кандидатам. 14 ноября в Интернете на веб-сайте careers.un.org также были размещены объявления о вакансиях.

37. Отдел продолжал оказывать поддержку Группе экспертов, проводя вводные инструктажи для новых членов и оказав помощь в подготовке промежуточного доклада Группы, представленного Комитету в мае, и ее заключительного доклада, представленного Комитету в ноябре. Секретариат организовал проведение двухдневного межгруппового практикума, на котором 60 экспертам, представляющим 10 групп по санкциям, было предложено поделиться опытом и передовой практикой, а также обсудить вопросы, представляющие общий интерес. Секретариат также организовал для экспертов групп практикум по вопросам ведения расследования, посвященный методам и инструментам проведения расследований.

38. Секретариат продолжал обновлять и вести Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и санкционные перечни отдельных комитетов на шести официальных языках и в трех технических форматах. Кроме того, Секретариат добился улучшений в деле эффективного использования санкционных перечней и обеспечения к ним доступа, а также дальнейшей разработки на всех официальных языках модели данных, одобренной в 2011 году Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с просьбой Совета Безопасности, содержащейся в пункте 54 резолюции [2368 \(2017\)](#).

39. Во исполнение пункта 2 резолюции [2420 \(2018\)](#) Генеральный секретарь представил 10 мая 2019 года свой доклад (S/2019/380) об осуществлении этой резолюции, касающийся разрешений на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии в целях обеспечения более эффективного осуществления оружейного эмбарго.
